Отзыв официального оппонента
о диссертации Гордовой Юлианы Юрьевны
«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОНОМАСТИКИВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ(НА МАТЕРИАЛЕ РЯЗАНСКОЙ ТОПОНИМИИ И АНТРОПОНИМИИ)»,
представленной на соискание ученой степенидоктора филологических наук. – Специальность10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика. – Москва,2018 – 573 с.

Автор начинает свою работу цитатой «*Региональные исследования подобны глубинному бурению. Они преследуют изучение всех онимов определенного класса, употреблявшихся на данной замкнутой территории со времени их первичной фиксации до наших дней… Для такой области ономастики, как топонимика, региональные исследования и обследования ономастических состояний представляются основой основ*» (с.6 диссертации, с. 3 автореферата). Здесь сказано не все, региональные исследования в ономастике сближают региональныйонимикон со словарным составом диалекта или регионолекта, поскольку в лингвистическом плане (производящие основы, словообразование во всех аспектах, поведение онимов в локальных текстах, аксиология номинаций и т.д.) наблюдаются все те же процессы, какие характерны для региональной или диалектной лексики. Сказанное здесь не снижает, а увеличивает ценность представленной работы Ю.Ю.Гордовой.

Важное заключение, сделанное диссертанткой во Введении:«Анализ работ показывает, что единой методики ономастической реконструкции не существует, исследователи преследуют разные цели в изучении ономастических состояний прошлого и применяют собственный инструментарий» (с. 5 автореферата, с.10 и 15 диссертации) – видимо, это связано со сложностью задач диахронической ономастики, и отчасти оправдывается неравномерной изученностью региональной ономастики в разных административных территориях и историко-культурных областях России и тем, что в ономастику приходят специалисты с изначально разными интересами и опытом.

Актуальность исследования Ю.Ю.Гордовой невозможно переоценить как в чисто прикладных областях, связанных с обработкой регионального ономастического материала, так и в том, что связано с его собиранием (во втором десятилетии XXI века приходится говорить и об этом!), и сего синхроническим и диахроническим анализом). **Новизна** данной работы, хорошо показанная (с. 7 Автореферата), у автора, видимо, по причине скромности, ограничивается рязанским материалом, но эта работа вписана в контекст изучения региональной ономастики Европейской части России с ее относительно однородным славянским материалом, субстратами (балтийским и финно-угорским) и интерстратом, который представлен единичными тюркизмами. **В теоретической значимости** диссертации сам автор выделяет два аспекта: один – архитектура аппарата и технология

машинной обработки ономастических данных, второй – междисциплинарный характер ономастических исследований и способы верификации языковой принадлежности материала и его этимологизации. Теоретическая значимость работы в осещении автора скромно сужена до рязанской топонимии , но реально она отвечает региональной ономастике как научному направлению. **Практическая ценность** работы Ю.Ю.Гордовой , с одной стороны, связана с прикладным характером работы (все, что можно включить в рязанскую региональную ономастическую базу данных, уже выполнено), с другой, в работе дан фундаментальный историографический обзор рязанской ономастики. Кроме этого, ценность работы еще и в том, что она имеет просветительское значение, каковое по определению имеют все фундаментальные ономастические и топонимические исследования на темы «Имя дома твоего», «Ты и твое имя» и.т.п. **Личный вклад** автора в разрабатываемую проблематику, хотя и не обозначен в отдельной рубрике, однако же весьма значителен (чтобы не сказать – эксклюзивен) и в первую очередь в сфере прикладной лингвистики при работе с ономастикой, но столь же значительны и «классические» топонимические разделы работы.

Цели и задачи работы (с.7 автореферата) сформулированы четко (хотячто такое ономастический процесс – неясно. **Положения,** выносимые на защиту, характеризуют решенность задач автора, такая формулировка нетрадиционна для протокольной рубрики, но приемлема в работах прикладного характера - впрочем, на с. 23-27 диссертации они имеют вполне ортодоксальные формулировки. **Методология и методика** исследования сочетают в себе новое – все, что связано с компьютеризацией исследовательского аппарата и интердисциплинарностью ономастических исследований на новом уровне – и традиционное, а именно предсталвения о характере языковой основы рязанской топонимии и приемы словообразовательного и этимологического анализа топонимов и онимов других разрядов. Сама Ю.Ю.Гордова пишет так: «В первой части рассматриваются актуальные способы обработки и представления ономастических данных. Вторая часть посвящена древнейшей ономастике региона: на материале рязанской топонимии и антропонимии рассматриваются приемы и методы реконструкции ономастического процесса и ономастических состояний ранних периодов, затем полученные данные обобщаются» (с. 12 автореферата). С этим надо согласиться, как и с хорошей формулировкой задач анализа (С.16-17 автореферата). Композиция работы сложна и необычна: работа поделена на две части, при этом прикладная составляющая образует первую часть и главу 1, а то, что входит во вторую часть, составляет разные направления анализа избранного материала.

По всему тексту работы присутствует корректная увязка лингвистических наблюдений и выводов с археологическими и историческими (летописными) данными. Летописи, из которых извлекаются разанские сведения, автором основательно изучены. При ссылках на

летописи в новых изданиях в диссертации указывается и страница, и год – это важно и удобно для читателя. Автор также хорошо знает археологическую литературу по культурам изучаемого региона и отдельным памятникам

Автор диссертации пользуется понятием «ономастическое пространство» (С. 30 диссертации), что позволяет представлять свой материал в пространственных и временных координатах.

Привлекает внимание изложенное автором понимание ономастической реконструкции(С. 94 и сл.) и процедур ономастической реконструкции (с. 97-98 диссертации). – это серьезная претензия и основательный вклад в теорию сравнительно-исторического языкознания. Приемы ономастической реконструкции адаптированы к материалу и его истории и истории топонимики . Впечатляет таблица реконструированных имен, извлеченных из топонимов (с.233).Однакосопоставление и согласование ономастического и языкового субстрата и адстрата на конкретной территории может давать разные ситуации – это известно из опыта по разным регионам России, прежде всего ее азиатской части, но требует дальнейшего осмысления.

Важен вывод на с. 280: «*В современной науке не существует специальной методики датировки топонима. «Стратиграфирование» накопленного топонимического фонда проводится в основном на основе изучения письменных источников и структурно-семантического анализа названий. Однако некоторые даты могут быть успешно скорректированы археологическими материалами, при учете законов топонимики*». С этим нельзя не согласиться. Столь тщательная проработка материала, какая имеется в параграфе 1.2 диссертации, дает многое для продолжения и этимологического анализа рязанской топонимии. Что касается хронологической глубины анализа ономастики, затронутой в главе 6 – это сложнейшая проблема, в особенности при многослойности культур и многослойности языкового субстрата.

Диссертация Ю.Ю.Гордовой производит на читателя однозначно положительное впечатление и при ее обсуждении позитивные составляющие полностью доминируют. То, что составляет рубрику **критических замечаний**, скорее носит характер **рекомендательных соображений**, вопросов и диалога с коллегой.

Ю.Ю.Гордова пишет: «Известны базы данных по топонимии Чехии, Словакии, Германии» (с. 12 диссертации, с. 6 автореферата) – это прекрасно, но у нас есть и вполне ортодоксальная докторская диссертация А.Н.Беляева «Формирование и развитие топонимической системы немецкого языка» (Уфа, 2017), где к тому же охвачены исследованием далеко не все немецкоязычные регионы Европы.

На с. 117 диссертации (с. 18 автореферата), автор говорит, что неславянские названия – «это в основном названия рек: ***Ока, Пра, Плава, Вожа».*** На с. 190 диссертации рассматриваются этимологии этих

гидронимов. Для названия *Плава* не исключается славянская этимология, но мы можем предложить еще одну: ср. сербск. *плава* «голубой».

На с. 29 автореферата читаем: «археология помогла подтвердить связь ***Колмово, Коломцы*** с финно-угорскими апеллятивами группы *kalm-* «могила» (то же на с. 295 диссертации). По А.Л.Шилову, объяснившему северную природу и прибалтийско-финскую этимологию фамилии Колмаков, тут могло быть числительное «три» (Шилов А.Л. Диалектные истоки омонимичных фамилий Колмак, Колмаков // Лексический атлас русских народных говоров (Мат-лы и иссл.) 2007. СПб., 2007. С.322-328). Кроме этого, эст. Kalmistu и соответствующее финск.kalmisto иногда считаются славянскими заимствованиями.

На с. 97 диссертации и с. 39 автореферата, на наш взгляд, есть терминологическая неточность, связанная со словосочетанием «метод текстологического анализа». Анализ текстов и текстология - не совсем одно и то же.

На с. 40 авторефератаи 482 диссертации в качестве новых методов решения этногенетических и ареально-исторических проблем отмечены «результаты ДНК-генеалогии». Это портит впечатление о работе. Во-первых, вариации гаплогрупп ничего не говорят о языке или языках, на которых говорят их носители, во-вторых, автору данного отзыва непонятно, почему отец ДНК-генеалогии А.Клесов до сих пор не сидит в тюрьме Синг-Синг за разжигание этнической розни (деяние, сурово караемое в штатах США).

К с. 35 диссертации: выявление инотерриториальных сведений в общерусских летописных сводах актуально , однако тут по каждому случаю возможны дискуссии. Там же автор пишет: «Однако многие областные летописи не сохранились, в том числе черниговские, переяславские, рязанские, полоцкие» - есть фрагменты с топонимами (Нежатина Нива, Всеслав).

К с. 36 диссертации – о «Задонщине»Ю.Ю.Гордова пишет: «Произведение, созданное в 80-е гг. XIV в.,» тут все не так просто.

К с. 59 диссертации, Ю.Ю.Гордова пишет: : «При структурно-семантическом подходе к изучаемому материалу объектом картографирования являются: - топоосновы (напр., *черн-, ржав-, пал-, ист-*), - топоформанты (напр., *-ур, -ус, -ас, -лей, -ляй, -ищи, -ичи, -на*), - тополексемы (напр., *Лоск, Ржавец, Гать, Липяг, Городище, Засека*), - топонимические модели (напр., посессивные образования на *-ja, -je*типа». Однако мы знаем случаи варьирования типа петух-пивень-кочет в диалектной лексике, Петухов-Пивнев-Кочетов в антропонимике и Петушки и Кочетовка в топонимии. Очевидно, тут нужны карты двух типов: гиперлексема и ее ономасиологические варианты и отдельные частные варианты гиперлексемы.

К с.90-91 диссертации- читаем: «если берестяные грамоты в этом качестве используются давно и плодотворно, то ископаемые предметы материальной культуры:глиняные горшки, рыболовные снасти, украшения, игрушки с надписями, содержащими собственные имена, почти не попадают

в поле зрения ономатологов». Можно и не согласиться: известная надпись X вв. на глиняной корчаге имеет среди прочего чтение *Гороух (пс)а*(Р.О.Якобсон) и вовлечена в антропонимический оборот.

К с.95 диссертации - читаем: «Очевидно, что необходимость в реконструкции возникает только по отношению к периодам, слабо представленным или не представленным вовсе в памятниках письменности». Очень много разнообразных ошибок мы видим на старых картах: это ошибки записи, ошибки идентификации объекта, ошибки локализации объекта, ошибки этимологии, следствия из комплексов ошибок в литературе.

К с. 96 диссертации: диссертантка расточает похвалы авторам монографии «Топонимия Восточного Забайкалья» (2003), в то время как определение языковой принадлежности топонимов является ее самым слабым местом в двух поколениях начиная с М.Н.Мельхеева.

К с. 183. Топоним Алешня прекрасно описан также в книге Г.П.Смолицкой «Занимательная топонимика», вполне научной, но ее нет в библиографии.

К с. 190. Гидроним Паника есть также в Волгоградской области (В.И.Супрун, И.Ф.Крюкова).

К с. 392 диссертации. ГидронимЦна – считается индоевропейским заимствованием в финно-угорских языках и связана с десныи – правый; ср. Тосна – приток Невы в Ленинградской области.

К 406дисссертации: «Фатьяновцами могли быть оставлены также отдельные названия на *-ма*(*Клязьма*, *Вязьма*).»Это сложнейшая проблема, требующая неоднократной ревизии материала под концепцию. Гидронимы Колыма и Амгуэма тоже имеют элемент –ма.

К с. 407 диссертации – о погребениях с собаками: «что говорит о важной роли собаки в жизни человека и о большой вероятности наличия у нее уже в то время индивидуального именования». Является ли именем наименование по масти?

С. 12 диссертации в перечне ученых- исследователей древнерусской ономастики и в списке литературы нет А.И.Соболевского, одного из основоположников изучения топонимии европейской России и А.С.Щербак (Тамбов), специалиста по региональной ономастике.

Высказанные замечания не снижают общего абсолютно положительного впечатления от диссертации Ю.Ю.Гордовой и не должны влиять на ее положительную научную и квалификационную оценку.

Автореферат, монография, 4 словарных издания, электронный ресурс, 15 статей в журналах, рекомендованных ВАК для публикаций по диссертациям и 89 других публикаций полностью и адекватно отражают содержание диссертации.

Достоверность и обоснованность выводов диссертации обеспечивается большим массивом материала, вовлеченного в оборот исследования, информативностью его презентации в формате базы данных.

Диссертационная работа Ю.Ю.Гордовой «Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимии и антропонимии)» представляет собой оригинальное, самостоятельное и завершенное исследование в областиономастики Рязани как исторической территории и среднего течения реки Оки, выполненное на основе различных типов источников. Эта работа полностью отвечает требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г. и тем требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям. Автор диссертации Ю.Ю.Гордова однозначно заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика.

23 апреля 2018 года

Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург

Подпись Бурыкина А.А.
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН

albury@mail.ru
специальность 10.02.19 – Теория языка.
07.00.07 - Этнография, этнология и антропология
07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования.
Институт Лингвистических исследований РАН
199053, Санкт-Петербург, В-53, Тучков пер. д. 9.Тел. (812) 328-46-11